

*Посвящается Армакуни,
разумеется*

ЧАСТЬ I

Глава 1

Воскресенье, 12:45

Анналена Винцер толкала дочь Лилиану в заднюю часть салона, где им удалось занять два последних свободных места. Не слишком удобно отвечать на сообщения стоя, тем более в городском автобусе, который так часто останавливается.

— Расстегни куртку, здесь не так холодно, — велела Анналена дочери.

Лилиана послушно потянула молнию и даже сняла шапку. Довольная, Анналена пригладила черные волосы девочки, такие мягкие и бархатистые на ощупь. После чего наконец достала смартфон, краем глаза наблюдая за пассажирами.

Похоже, весь Дрезден выбрался в это воскресенье прошвырнуться по магазинам. Как обычно, передние места занимали пожилые мужчины и женщины. Но в хвосте у них с Лилианой были все шансы досидеть до конца поездки.

— И потом ты купишь мне игрушку? — снова заныла Лилиана.

— Нет, Лили. У тебя ведь только что был день рождения. А теперь очередь бабушки, и мы купим ей большую коробку пралине. Ты ведь знаешь, как бабушка любит конфеты.

Анналена продолжала заниматься смартфоном, даже не взглянув в разочарованное лицо дочери.

— Тогда можно и мне чего-нибудь сладенького?

Девять новых сообщений — от подруг, ассистентки из офиса и свекрови. От Хольгера ничего, и это обнадеживает. Неужели хотя бы на этот раз он успеет?

— Ну мама... — не унималась Лилиана.

— Сладкое вредно для зубов.

— А как же бабушкины зубы?

— Ты вообще видела, какие они у нее?

Анналена не любила, когда дочь начинала что-нибудь клянчить, поэтому демонстративно отвернулась к окну и стала смотреть на тучи. Вот уже несколько дней, как Дрезден словно накрыло рыхлым серым колоколом. По утрам, когда люди спешили на работу, берега Эльбы окутывала густая пелена тумана. Может, кому-то осенняя погода и в радость, но Анналена тосковала по солнцу и отпуску на Тенерифе.

Минуту спустя автобус остановился на Пост-платц. Анналена взяла дочь за руку, и они сошли. Не успел автобус снова сорваться с места, как телефон зазвонил. Номер Хольгера.

— Только не говори мне, что и на этот раз у тебя дела! — перебила мужа Анналена, после того как тот попытался намекнуть, что работу ведь никто не отменял.

— Дела не помеха нашим планам, дорогая, — поспешил успокоить жену Хольгер. — Возле стадиона имени Рудольфа Харбига фанаты учинили потасовку. Я не могу пропустить такое. Редакция жаждет видеть материал о дрезденском «Динамо». Ну, ты ведь знаешь, что где «Динамо», там беспорядки... И они хоро-

шо заплатят, особенно если удастся поймать в кадр полицейского.

— И это означает, что ты должен просидеть в за-саде до финального свистка?

— Я успею, даю слово.

Его словам Анналена давно не верила. И хотя Ли-лиана не могла отвечать за отца, мать яростно пота-щила ее сквозь огромную толпу: никакая непогода не могла удержать туристов от посещения достопри-мечательностей знаменитого города.

— Ты ведь знаешь, как меня раздражает твоя не-пунктуальность?

— Поэтому я и буду ждать тебя возле «Итальян-ской деревни»¹ ровно в назначенное время. И не забудь билеты.

— Как твой шикарный костюм? — обеспокоен-но поинтересовалась Анналена, но Хольгер уже дал отбой.

Некоторое время Анналена смотрела на смолк-нувший телефон. И только когда погас дисплей, обнаружила, что Лилианы нет. Напрасно Анналена вглядывалась в бесконечный людской поток, рас-текавшийся по торговому центру «Альтмаркт-галери».

— Лили! — позвала она и тут же увидела дочь воз-ле магазина игрушек. — Лили, с каких это пор ты вот так запросто от меня убегаешь?

Девочка показывала пальцем на плюшевого ино-планетянина на витрине, который, согласно описа-нию, мог произнести целых семь предложений.

— У Майи такой же, только красный. Я тоже хочу!

---

¹«Итальянская деревня» — ресторан в центре Дрездена.

— Сейчас ты скажешь мне, что такие есть у всего класса... — Анналена наклонилась к дочери и грустно улыкнулась уголками рта. — Включи его в список пожеланий для Санта-Клауса, если это для тебя так важно.

Лиана чуть не плакала. Между тем снаружи стало моросить.

— Дорогая, я должна кое-что купить для сегодняшнего вечера.

— Можно я хотя бы полюбуюсь на него?

Лиана ткнула пальцем в витрину, которая и вправду выглядела такой заманчивой, что даже Анналена ощутила что-то вроде ностальгии по детству. Потом вздохнула — в конце концов, не первый раз Лили дозволялось одной бродить по магазину.

— Хорошо, но жди меня здесь. Я вернусь через пару минут.

Лиана быстро исчезла за дверью. Теперь, по крайней мере, Анналене никто не мешал подобрать подходящие случаю колье и сумочку.

Все это, конечно, заняло больше обещанных «пары минут», хотя Анналена и торопилась. Когда после прогулки по «Альтмаркт-галери» она снова подошла к игрушечному магазину с полной сумкой покупок, Лианы там не было. Даже продавщицы не смогли вспомнить, когда в последний раз видели девочку. В панике Анналена огляделась и тут заметила сотрудника охраны, разговаривавшего по рации.

— Простите, — обратилась она к мужчине, на чьем бейджике было написано «Теннерт», — вам не попадалась на глаза моя дочь? Ей восемь лет, она в красной шапке и розовой куртке, волосы черные...

— Не Лилиана Винцер, случайно? — перебил охранник.

Услышав от незнакомого мужчины имя дочери, Анналена в первый момент растерялась:

— Ну да, это она...

— Отлично, вот вы и подошли. Лили пыталась совершить кражу из магазина и была поймана с поличным.

— Но продавщицы ничего мне об этом не сказали...

— Не здесь, в кондитерском отделе. И она сказала нам, что вы подойдете сюда. — Равнодушное лицо охранника потеплело. — Вам не о чем особенно волноваться. Лили восемь лет, и наказание ей не грозит. Главное, чтобы это не повторялось. Но, мне кажется, Лили извлекла урок. Даже поплакала немножко. Если пройдете со мной, сможете забрать ее после улаживания некоторых формальностей.

— Мы с вами не знакомы? — спросила Анналена, еще больше смущенная словами охранника.

— Не думаю. Но меня часто за кого-то принимают, я привык.

Они свернули в коридор, где располагалось что-то вроде складских помещений. Отсюда можно было спуститься и на подземную парковку, если Лилиана правильно сориентировалась.

— Куда мы идем? — спросила она.

— К моей коллеге, которая сейчас присматривает за Лилианой.

— Почему не через главный вход?

— Так короче.

Глава 2

Воскресенье, 14:00

Год, два месяца и четырнадцать дней — этого оказалось достаточно, чтобы в жизни комиссара Арне Штиллера все переменялось. Насколько раньше он любил это здание полиции на Шиссгассе, настолько теперь боялся в него войти. И дело было не в архитектуре — невообразимом смещении стилей ренессанса и барокко. Арне даже представить себе не мог, как коллеги отреагировали на его понижение в должности. Неужели тема до сих пор не закрыта? И как с ним теперь будут обходиться, в особенности его начальник? В конце концов, до того как все случилось, Штиллер был его заместителем.

С головой, полной вопросов, он поднимался по ступенькам. По крайней мере, дежурный на входе его узнал, несмотря на бороду. Арне боялся, что ему придется доставать удостоверение, но дежурный только приложил руку к голове в знак приветствия и беспрепятственно пропустил его.

Похоже, имя Арне Штиллера все еще не пустой звук в дрезденском полицейском управлении. Но утешительная мысль грозила обернуться самообманом. Для полицейского Арне оставил после себя слишком много выжженной земли.

По воскресеньям здесь работали всего несколько человек. Так что встречи с коллегами почти исключались, что избавляло от множества ненужных объяснений. Кроме дежурных, в здании находились несколько патрульных да столько же представителей сил быстрого реагирования. Из-за матча «Динамо».

Штиллер шагал по ступенькам, стараясь не шуметь. Подъем дался легко, несмотря на временные проблемы с лишним весом. Вот наконец и его подразделение — Комиссариат преступлений против жизни и здоровья, в состав которого входит и отдел по расследованию убийств. Странно стоять под дверью собственного кабинета, не имея ключа. Арне хмыкнул и оглянулся на единственную открытую дверь в коридоре. Кабинет шефа.

Он постучался.

— Здравствуй, Бернхард. Как видишь, я вернулся.

— Отлично, Арне!

Бернхард Хоэнек вскочил со стула, перегнулся через стол и чуть не оторвал Арне руку в преувеличенно радостном приветствии.

— По правде сказать, я совсем забыл, что мы собирались сегодня встретиться...

Ложь! Бернхард лично договаривался с кадровым отделом, чтобы отложить возвращение Арне до выходных.

— Я-то думал, меня здесь ждут, — озадаченно отозвался Арне.

— Садись и рассказывай. Как ты?

— Бывало и хуже.

— Выглядишь и в самом деле великолепно.

До сих пор Арне знал своего начальника как человека твердых принципов, как никто другой умевшего избегать ловушек в повседневной рутине руководящей работы и добивающегося одобрения собственных распоряжений свыше, еще не успев их отдать. И Арне смущал тот факт, что с начала их встречи шеф уже дважды успел ему солгать.

Собственно, он и сам все прекрасно понимал. Разочарования последнего года отложились в теле Арне двадцатью лишними килограммами, из-за чего множество штанов в шкафу стали ему безнадежно малы. Кроме того, он слишком много курил, что не могло не отразиться на состоянии его кожи самым плачевным образом. Одним словом, о том, чтобы хорошо выглядеть, не могло быть и речи.

И потом, Арне срочно нуждался в услугах парикмахера. Так, по крайней мере, полагала одинокая соседка Штиллера, ставшая особенно настойчивой после его развода и неоднократно склонявшая его к «ни к чему не обязывающему сексу». Интересно, что это могло означать в устах женщины?

— Раньше ты бегал в куртке цвета хаки, а теперь носишь элегантное черное пальто, действительно шикарное, — восхитился шеф.

На этот раз, похоже, искренне. Но то, как самодовольно Бернхард при этом откинулся на спинку стула, неприятно кольнуло Арне.

За гардероб Штиллера тоже отвечала соседка, в чем он, конечно, никому не признавался. Арне провел ладонью по деревянной столешнице теплого красного оттенка.

— В твоём кабинете теперь новая мебель, — заметил он. — Даже стены покрасили. Стало как-то... уютнее, что ли.

— Натуральное дерево! — Бернхард с гордостью похлопал по столешнице. — Вишня... Комиссариат пошел в гору как в финансовом, так и в кадровом плане. Нам предоставили самую современную компьютерную технику и дополнительные человеческие

ресурсы. Если б не проблема помещения, было бы совсем здорово.

— Интересно, насколько комфортно стало в моем кабинете... Ты дашь мне ключ?

Но Бернхард не спешил к ящику с ключами на стене. Оставался сидеть как сидел, только развел руками в извиняющемся жесте.

— Прости, но твой прежний кабинет с некоторых пор занят.

— Занят? И кем же?

— Теперь там работают Аня и Стив.

— Кто такой Стив?

— Выпускник Высшей полицейской школы из Ротенбурга. У нас с октября месяца, и уже показал себя толковым специалистом.

— Новичок в моем кабинете?

— Здесь все государственное, включая стул, на котором ты сидишь. Ты сам — часть этого государства и должен благодарить за это судьбу. В этих стенах немало таких, кто желал бы твоего увольнения.

Вот, значит, как оно откликнулось среди его коллег... Работать с Арне непросто, этим он, можно сказать, славился. Но, кроме того, славился и тем, что был единственным криптологом в саксонской полиции. Это ведь Арне предотвратил взрыв во Фрауэнкирхе¹. Много лет тому назад, когда взломал так называемый миллениум-код, придуманный одним сумасшедшим, и тем самым спас от гибели сотни людей. Однако для шефа это, похоже, больше не имело никакого значения.

---

¹ Фрауэнкирхе (нем. церковь Богоматери) — одна из самых знаменитых лютеранских церквей Дрездена.